

УДК 94(47).084.3

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (1918–1920 ГГ.)

Г.А. ЯМПОЛЬСКАЯ*Белгородский
государственный
университет**e-mail: muk kkm@belgts.ru*

В статье на архивных материалах дана характеристика военно-политической обстановки, в условиях которой осуществлялась экономическая политика большевиков, показаны силовые методы управления хозяйственной деятельностью на территории Воронежской и Курской губерний в годы гражданской войны. Материал позволяет проследить формирование системы хозяйственного управления чрезвычайными силовыми структурами.

Ключевые слова: экономическая политика, силовые методы, чрезвычайные органы хозяйственного управления, РВС, ЧОН, ревкомы.

С ноября 1917 г. в связи с угрозой со стороны антибольшевистских военных формирований и реальной возможностью германской интервенции, военное положение на территории Воронежской и Курской губерний вводилось неоднократно. Большевистская власть была вынуждена бороться за свое существование, опираясь на чрезвычайные силовые органы, применяя крайне жесткие методы управления по отношению к мирному населению Центрального Черноземья. При введении военного положения власть советами на местах оперативно передавалась чрезвычайным структурам – революционным комитетам (ревкомам)¹. На протяжении всего исследуемого периода ревкомы сосредотачивали в своих руках всю власть и действовали чрезвычайными, как правило, военно-репрессивными методами. Их власть распространялась на все сферы жизни общества, в том числе экономическую, от которой в первую очередь зависело состояние армии. Члены революционных комитетов не избирались, а назначались из представителей партийных и советских органов, а также профсоюзных организаций. По статусу ревкомы подразделялись на центральные, губернские, уездные, волостные и даже сельские. По мере стабилизации военной ситуации в регионах, ревкомы проводили подготовительную работу по выборам в советы, а затем передавали все полномочия исполнительным комитетам местных советов. Например, Курский губревком в циркулярном письме, разосланном уездным ревкомам, сообщал, что на 17 января 1919 г. назначен общегубернский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В связи с этим всем местным ревкомам в уездах и волостях губернии предписывалось провести свои съезды советов, которые «изберут представителей рабочих и беднейших крестьян на губернский съезд». К циркулярному письму прилагалась «Инструкция о выборах в сельские Советы и на волостные съезды Советов», где подробно рассматривались вопросы формирования и работы избирательных комиссий и механизм выборов в сельские советы².

После установления контроля советской власти пусть даже над небольшой территорией любой из Черноземных губерний (иногда включавшей всего 2-3 уезда), на ней начинали действовать уездные и волостные исполкомы местных советов. Однако обстановка, в связи с выступлениями белых армий, менялась стремительно, и в случае

¹ Например, в октябре 1918 г. власть к ревкомам перешла в Валуйках, в ноябре – в Острогожске, Алексеевке, Бирюче Воронежской губернии, в декабре 1918 и январе 1919 г. – в Грайвороне и Новом Осколе. – См.: Комаров А. Революционное движение. Хроника 1918. Воронеж, 1930. С. 145 – 159; Борьба за Советскую власть на Белгородщине. Март 1917 – Март 1919 г.: Сб. док. и матер. Белгород, 1967. С. 323 – 367.

² Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-2529. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 2, 2 об.

военной опасности власть вновь переходила к революционным комитетам. К осени 1919 г. появилась возможность «узаконить» революционные комитеты и упорядочить их деятельность. Этому способствовала не только остановка продвижения войск Деникина через территорию Центрального Черноземья на Москву, но, прежде всего, завершение формирования общегосударственной системы чрезвычайных органов – Совета Рабоче-Крестьянской обороны, Реввоенсовета, Ревтрибунала, ВЧК и т.п.

24 октября 1919 г. ВЦИК РСФСР утвердил «Положение о революционных комитетах», согласно которому ревкомы создавали революционные военные советы армии (РВС), при участии местных органов власти (3 – 5 чел.) на территории, освобожденной от неприятеля, в прифронтной полосе и в тылу для организации обороны и поддержания «революционного порядка». Эти чрезвычайные органы власти организовывались по тому же принципу, что и в 1917 г., однако теперь по отдельным фронтам были разработаны специальные, соответствующие складывающейся ситуации инструкции. Так «Инструкция революционным комитетам, организованным в сфере командования Южного фронта»³ предписывала РВС армий организовать революционные комитеты только «в губернских городах и особо важных уездных и уловых пунктах»⁴. В Инструкции определялись основные задачи ревкома, включавшие оказание помощи в осуществлении мобилизации граждан в Красную Армию; снабжение армии продовольствием, одеждой, снаряжением, топливом; обеспечение «революционного порядка»; организацию перехода власти к местным Советам⁵. Помимо этого, ревкомы наделялись правом надзора не только «за всеми военными», но и за «гражданскими учреждениями» данной территории, что фактически означало их контроль и активное вмешательство в осуществление хозяйственной деятельности, находившейся в ведении местных советов⁶.

Организация советской власти на прифронтных территориях Курской и Воронежской губерний проходила под жестким контролем ревкомитета Южного фронта. Все уездные революционные комитеты обязаны были еженедельно информировать о ситуации и результатах своей работы губернские ревкомы, а губревкомы, в свою очередь, передавали все сведения в особый контролирующий орган РВС – Инспекцию революционного комитета Южного фронта⁷.

Согласно Положению о ревкомах от 24 октября 1919 г. и на основании «Инструкции революционным комитетам, организованным в сфере командования Южного фронта», 19 ноября 1919 г. был образован Курский губернский ревкомитет. Он подчинялся непосредственно Реввоенсовету Южного фронта и просуществовал до 10 января 1920 г., вплоть до созыва общегубернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Воронежский губревком был создан 25 октября 1919 г. и упразднен 26 января 1920 г. в связи с избранием на VII съезде Советов нового состава губисполкома.

Механизм установления большевистской власти после освобождения территории Курской губернии от белогвардейцев возможно проследить на примере сохранившихся документов Грайворонского уездного революционного комитета. Приказом революционного комитета все распоряжения деникинской власти аннулировались и объявлялись вне закона. Вступали в силу все изданные ко времени освобождения территории уезда декреты и постановления ВЦИК и СНК РСФСР. Населению запрещалась порубка лесов и расхищение собственности из бывших частновладельческих имений. Запрещались самовольные реквизиции у населения продовольствия и

³ Южный фронт имел задачей охрану демаркационной линии между советской Россией и оккупированной германскими войсками Украиной. См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 677.

⁴ ГАКО. Ф. Р-2529. Оп. 1. Д. 5. Л. 165.

⁵ Там же.

⁶ ГАКО. Ф. Р-2529. Оп. 1. Д. 5. Л. 165 об.

⁷ Там же. Л. 167.

имущества со стороны красноармейцев⁸. Устанавливался «твердый революционный порядок»: «Все лица, замеченные в бандитизме и грабежах мирных жителей, будут расстреливаться на месте»⁹. Уездный ревком обязывал все волостные ревкомы провести регистрацию лиц «помещичьего и буржуазно-кулацкого происхождения»¹⁰.

Одним из серьезных препятствий для «установления порядка» в Курской губернии (также как и по всему Черноземью) в условиях «сухого закона», не отмененного большевиками, являлось повальное изготовление, хранение и продажа на местах спиртных напитков. В этой связи в особом приказе Грайворонского ревкома за № 4 от 23 декабря 1919 г. говорилось: «В уезде наблюдается... среди граждан в самой широкой степени до сих пор... почти повальное пьянство и при этом установлено, что главным злом этого пьянства является... самогон»¹¹. За изготовление, продажу и распитие самогона ревкомом устанавливалось административное и уголовное наказания, вплоть до лишения свободы.

Таким образом, революционные комитеты в губерниях Центрального Черноземья создавались в связи с введением военного положения. Они выполняли функции законодательной и исполнительной власти на местах, и вплоть до передачи власти местным советам решали не только военно-политические, но и важнейшие экономические, административно-хозяйственные вопросы.

Революционные комитеты на местах опирались в своей работе на силу действующей армии, но с окончанием военных действий и передачей власти советам она уже не могла выступать гарантом поддержки советской власти в регионах. Для этой цели необходимо было использовать альтернативные силовые структуры, том числе такие репрессивно-карательные органы, как чрезвычайные комиссии (ЧК), милицию, войска внутренней охраны (ВОХР), части особого назначения (ЧОН), войска внутренней службы (ВУНУС), продармии и продотряды, которые были включены в состав войск внутренней охраны РСФСР (ВОХР).

С середины 1918 г. в губерниях и уездах Черноземья стали создаваться чрезвычайные комиссии, которые согласно Постановлению ВЦИК РСФСР от 28 октября 1918 г. получили право создавать собственные вооруженные отряды. Воронежский губисполком на основании декрета СНК от 3 июня 1918 г. организовал губернскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступностью¹². В Курской губернии губЧК была образована 5 июня 1918 г.¹³. Практически все партийные и органы советской власти на местах, стремясь «обрести реальную силу» или вооружали весь личный состав винтовками, револьверами и даже пулеметами, как это было, например, в Алексеевском уезде, или создавали в своих структурах специальные вооруженные отряды¹⁴. Жесткие методы руководства центра поддерживали на местах. Так, участники V Новохоперского уездного съезда Советов Воронежской губернии, который состоялся 20 августа 1918 г., поддержали политику СНК и ВЦИК об установлении продовольственной диктатуры и сформулировали призыв к беспощадному террору не только по отношению «к угнетателям-империалистам всего света, но и ко всем внутренним врагам рабоче-крестьянской власти»¹⁵.

5 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет о красном терроре. В нем говорилось, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора яв-

⁸ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 65. Оп. 1. Д. 36. Л. 56.

⁹ Там же. Л. 55.

¹⁰ Там же. Л. 55 – 55 об.

¹¹ Там же. Л. 58.

¹² Очерки истории Воронежской области. Т. 2. Эпоха социализма. Воронеж, 1967. С. 44.

¹³ ГАОПИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 36.

¹⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

¹⁵ Там же. Л. 394.

ляется прямой необходимостью»¹⁶. Этот декрет напрямую затрагивал экономические отношения в государстве, поскольку основные конфликты между советской властью и населением возникали из-за недовольства, вызванного политикой ликвидации частной собственности, в том числе национализацией, конфискациями, реквизициями, «уплотнениями» жилплощади и пр. На местах выход декрета о национализации земли и лозунг «экспроприации экспроприаторов» вызвал одобрение в основном у части городских рабочих и «сельских пролетариев». Например, в резолюции общего собрания членов Старобезгинского волостного и сельских комитетов бедноты Коротоякского уезда Воронежской губернии «О защите Советской власти и борьбе с кулаками, спекулянтами и всеми эксплуататорами чужого труда» от 10 октября 1918 г. единодушно говорилось о необходимости «отвечать врагам Красным террором, в чем и подписываемся»¹⁷.

Красный террор способствовал нарастанию крайней степени ожесточения во взаимоотношениях между разными социальными слоями российского общества, и особенно ярко эта тенденция проявлялась в регионах. Автор исследования разделяет точку зрения Ю.А. Полякова о том, что с конца 1917 г. в ходе «красногвардейской атаки на капитал» арсенал гражданской войны «пополняется еще одной формой борьбы – взаимным террором, который становится все более беспощадным, достигнув апогея к осени 1918 г.»¹⁸.

В период действия военного положения в Черноземье карательные функции «красного террора» выполняли революционные комитеты. Специальная инструкция ревкомам, организованным командованием Южного фронта, нацеливала их на быстрые и решительные действия против «контрреволюционных форм проявления недовольства населения»¹⁹. Вместе с тем, советская власть была заинтересована в «закреплении симпатий местного населения»²⁰. В связи с этим обстоятельством в примечании к названному документу вынужденно оговаривалось: «Бесцельного террора, не вызванного обстоятельствами и крайне серьезной необходимостью Ревком допускать не должен»²¹.

Обстановка в Курской и Воронежской губерниях была особенно напряженной, поскольку на их территориях разворачивались широкомасштабные военные действия, а также потому, что в этом важнейшем зернопроизводящем районе Центральной России в наибольшей степени болезненно шли мероприятия по установлению продовольственной диктатуры. Например, в Курской губернии в апреле-мае 1919 г. еженедельно вспыхивали выступления населения в какой-либо волости, а иногда – сразу в нескольких волостях²².

В Воронежской губернии обстановка также была крайне нестабильной. Достаточно обратиться к оперативно-политическим сводкам губернского военного комиссара за 1919 г. В январе 1919 г. в с. Уразово Валуйского уезда бесчинствовали банды, называвшие себя сахаровцами. Местная милиция и вооруженные отряды губернского и уездного исполкомов советов не могли справиться с вооруженными бандитами. В результате в уезд был вызван 1-й Воронежский чрезвычайный полк, который быстро прекратил бесчинства, уничтожив основной состав банды²³.

¹⁶ Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 291 – 292.

¹⁷ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг.: Сб. док. и матер. Воронеж, 1957. С. 401.

¹⁸ Поляков Ю.А. Гражданская война: начало и эскалация // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 50.

¹⁹ ГАКО. Ф. Р-2529. Оп. 1. Д. 5. Л. 165 об.

²⁰ Там же. Л. 166.

²¹ Там же. Л. 165 об.

²² 11 апреля 1919 г. в Рысиковской и Спасской волостях; 16 апреля – в Старковской волости; 28 апреля – в Муравлевской волости Курского уезда; в апреле – в Знаменской волости Старооскольского уезда и в Старом Осколе; в мае – в Троицкой, Стрелецкой и Рождественской волостях Курского уезда. – См.: ГАОПИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

²³ Воронежская беднота. 1919. 30 января.

В марте 1919 г. в Задонском и Землянском уездах Воронежской губернии из-за недовольства населения «чрезвычайным продовольственным» налогом и многочисленными хлебными реквизициями вспыхнуло восстание. Оно проходило под лозунгом «Бей коммунистов» и было направлено против коммунистических ячеек и продотрядов. В телеграмме военного комиссара Воронежской губернии, адресованной уездным военкомам, исполкомам местных советов, а также губвоенкомам Курска и Орла сообщалось, что «вся Воронежская губерния объявлена на военном положении... В уезды посланы карательные отряды с целью раз и навсегда отбить охоту к подобным выступлениям»²⁴. Вместе с тем, в сводке Воронежской губЧК за август 1919 г. отмечалось, что среди служащих учреждений города Воронежа вспыхнуло «недовольство советской властью, которое проявляется довольно ярко»²⁵.

Опасения властей вызывали не только недовольные крестьяне и служащие, то есть «непролетарские» слои населения, но и опора большевиков – рабочий класс губернии. С этой целью в Алексеевском уезде Воронежской губернии уездный партийный комитет поручил комиссару труда и руководителям профсоюзных организаций «проверить политическую физиономию членов заводских комитетов всего уезда»²⁶. То есть политика большевиков вызывала недовольство не только у крестьян, но и рабочих, поскольку они, как правило, были тесно связаны с сельским хозяйством и местным крестьянством. Следовательно, их интересы были ущемлены продовольственной разверсткой и низкой зарплатой на госпредприятиях региона.

Наряду с продотрядами, революционными комитетами, отрядами особого назначения, активную работу по стабилизации политической обстановки, которая непосредственно влияла на экономическое состояние региона, вели губернские структуры ЧК. В свою очередь, от экономической политики советской власти в решающей степени зависела политическая ситуация в Черноземье. Насколько действенной и результативной была работа местных чрезвычайных комиссий возможно судить по показателям за 1918/19 г., представленным в сводках Курской губЧК. За неполный хозяйственный год на территории Курской губернии органами ЧК «было реквизировано товаров у разных спекулянтов, мародеров и контрреволюционеров на сумму 129486 рублей, конфисковано товаров на 1356413 рублей. Произведено 3200 обысков, арестовано за контрреволюционную деятельность и агитацию – 1977 человек, за спекуляцию – 1570 человек, за пьянство и самогоноварение – 152 человека». Кроме того, во исполнение декрета о красном терроре в губернии «было арестовано 247 бывших офицеров, 163 представителя крупной буржуазии (купцов и помещиков), 67 представителей духовенства». В качестве наказания губЧК приговорила «226 человек к общественным работам, 336 человек – к заключению в тюрьму, 89 человек – к расстрелу, 1850 человек – к различным штрафам. Дела более тысячи подозреваемых после проведения предварительного следствия были переданы на рассмотрение в ревтрибунал, народный суд и в центральные органы ВЧК»²⁷.

Практически неограниченная власть, данная местным чекистам и руководителям других силовых структур в рамках политики «красного террора», порождала противоправные действия в их среде: пьянство среди комиссаров и командиров; выдачу незаконных ордеров и пропусков, самочинные и бессмысленные обыски, реквизиции, аресты и т.п.²⁸ Особенно часто эти явления наблюдались на уровне уездных ЧК. Например, на общем собрании Корочанской организации РКП(б) Курской губернии в декабре 1918 г. рассматривался вопрос о хищении при обыске одним из чекистов 4000 рублей. Вскрылись также факты превышения своих полномочий со стороны этих органов, и по выражению одного из докладчиков «ЧК превратилась в какой-

²⁴ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 17.

²⁵ Там же. Л. 129.

²⁶ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 22.

²⁷ ГАОПИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 43.

²⁸ Там же. Л. 36.

то застенков»²⁹. Учитывая эти обстоятельства, в январе 1919 г. уездные ЧК, а также должности волостных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией были упразднены. Их функции перешли в ведение губернских чрезвычайных комиссий, что должно было упорядочить деятельность и усилить контроль за деятельностью этих структур со стороны губернского центра³⁰. Ситуацию прокомментировал орган Воронежского губисполкома газета «Воронежская беднота». В статье «Нет уездных чрезвычайок» говорилось о том, что недовольство советской властью зачастую провоцировали сотрудники этих органов: «Так советская власть поступает со своими органами: она создает их, пока они ей нужны и ликвидирует их, когда надобность в них миновала»³¹.

Следует заметить, что в данном случае более правильным является употребление термина не «ликвидировать», а «реорганизовать», поскольку речь шла не о ликвидации, а о серьезных изменениях в структуре региональных ЧК. Например, на территории Курской губернии все военизированные отряды, которые существовали при уездных ЧК и входили в состав губернского батальона чекистов, в 1919 г. были в полном составе отправлены на фронт, а вместо них сформирован новый батальон в количестве 600 солдат, включивший 250 добровольцев. Безусловно, такой шаг позволил губернскому органу избавиться от разношерстной, мало дисциплинированной вооруженной силы. Кроме того, Курская губерния была разделена на 8 участков, в каждом из которых работали главные инспекторы губЧК, в уездах губернии работу проводили от 2 до 5 ее агентов³².

Таким образом, реорганизация структуры губЧК способствовала усилению «центрального» контроля за деятельностью «местных чрезвычайок», повышению эффективности их работы, поскольку партия большевиков стремилась укрепить и объединить под своим руководством все репрессивные органы на местах, опираясь в решении этой задачи прежде всего на ЧК. В приказе Наркомвоендела и председателя ВЧК Ф. Дзержинского, а также начальника войск внутренней охраны (ВОХР) К. Волобуева, адресованном всем губЧК и губкомам РКП(б) в первой половине 1919 г. говорилось: «В целях наиболее тесного контакта в работе между войсками ВОХР и ГубЧК, а также для постоянной связи между собой, настоящим Военный Совет ВОХРА и Президиум ВЧК постановили: начальники бригад и начальники секторов по месту своего расположения вводятся в соответствующую Коллегию ГубЧК на правах членов Коллегии»³³.

Нестабильная обстановка в марте 1919 г. в Курской губернии вызвала необходимость организовать роту особого назначения при губернском военном комиссариате для подавления выступлений недовольных продразверсткой крестьян. Следует заметить, что в распоряжении губпродкома уже имелся активно действующий реквизиционный отряд³⁴. В апреле 1919 г. Курский губком РКП(б) принял решение о создании при губЧК роты особого назначения из коммунистов в количестве 500 человек. Для реализации этого решения президиум губкома обратился к укомам и горкомам партии о предоставлении в распоряжение губЧК не менее, чем по 40 человек от каждой организации³⁵.

Однако, по мере стабилизации положения на фронтах гражданской войны, многочисленные вооруженные отряды в провинции стали мешать политике Центра, который стремился выстроить жесткую вертикаль власти. Для упорядочения деятельности таких военизированных формирований весной 1919 г. был создан специ-

²⁹ ГАОПИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

³⁰ Там же. Д. 23. Л. 3.

³¹ Воронежская беднота. 1919. 26 января.

³² ГАОПИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

³³ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 440. Л. 3.

³⁴ Там же. Д. 21. Л. 27.

³⁵ ГАОПИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

альный Всероссийский орган – Комиссия по организации отрядов особого назначения, которая контролировала их деятельность на уровне государства. 14 мая 1919 г. Комиссия под грифом «секретно» разослала во все губкомы РКП(б) «Инструкции по формированию отрядов особого назначения», в которых конкретизировалась цель создания таких отрядов – они «должны быть готовы во всякий момент дать вооруженный отпор всякому контрреволюционному выступлению» на местах³⁶.

Отряды особого назначения просуществовали в таком виде вплоть до весны 1921 г., когда разразившийся в стране политический кризис и события в Кронштадте заставили большевистское руководство реорганизовать эту структуру. 25 марта 1921 г. приказом Главного начальника Всеобуча РСФСР за № 92/у под грифом «совершенно секретно» объявлялось о немедленном проведении в жизнь Положения о реорганизации отрядов особого назначения», утвержденного оргбюро ЦК РКП (б) 24 марта 1921 г.³⁷ В ходе реформы вместо отрядов особого назначения создавались части особого назначения. 26 августа 1921 г. ЦК РКП (б) утвердил «Положение о частях особого назначения (ЧОН) РСФСР». В нем говорилось, что членами новых формирований могут исключительно члены партии и комсомола и что «ЧОН существует на основании постановления Центрального комитета РКП (б) как боевая сила пролетарской революции»³⁸. Роты ЧОН формировались на базе уездных партийных организаций, взводы – на базе волостных, звенья ЧОН – на базе сельских партячеек. За формированием частей особого назначения пристально следил ЦК РКП(б). Главной задачей, которую выполняли ЧОН в регионах, была борьба с контрреволюцией. Причем, даже рядовые бойцы ЧОН «должны были хорошо разбираться в характере контрреволюционных выступлений, уметь отличить идейного врага Советской власти от того, кто выступил против нее несознательно»³⁹.

Таким образом, чрезвычайные карательные органы власти, вооруженные формирования и отдельные отряды, которые возникали в период укрепления большевистской власти в губерниях Центрального Черноземья, являвшихся в исследуемый период линией Южного фронта и территорией прифронтовой его полосы, выполняли не только функции установления и защиты советской власти, но и разнообразные охранные функции при решении административно-хозяйственных задач на местах. С прекращением боевых действий в 1921 г. отряды ЧОН стали выполнять функции внутренней охраны. Части особого назначения являлись неотъемлемой частью чрезвычайного силового аппарата советского государства, которым руководила коммунистическая партия.

Резюмируя представленный в статье материал, следует сделать вывод о том, что использование органами местной власти силовых методов хозяйственного управления административно-хозяйственной жизнью на территории Курской и Воронежской губерний, в исследуемый период в определяющей степени было обусловлено сложившейся военно-политической обстановкой гражданской войны. Следует также учитывать, что крайне непопулярная среди большинства крестьян продовольственная политика могла быть осуществлена в аграрном Черноземье только с помощью вооруженной силы, карательно-репрессивными методами. Это способствовало складыванию в Черноземном Центре РСФСР системы чрезвычайных органов и силовых структур, непосредственно участвующих в осуществлении экономической политики местных советов.

³⁶ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 106.

³⁷ Там же. Д. 440. Л. 3.

³⁸ На территории Воронежской губернии активно действовал батальон и тринадцать рот, отнесенные к ЧОН. – См.: Литвинов Р.Н. Отряды ЧОН. Очерки истории воронежских частей особого назначения. Воронеж, 1968. С. 1 – 11.

³⁹ Там же. С. 16.

EXTRAORDINARY BODIES OF VORONEZH AND KURSK PROVINCES DURING THE WAR – METHODS OF GOVERNMENT OF ECONOMIC ACTIVITY (1918–1920)

G.A. YAMPOLSKAYA

Belgorod State University

e-mail: muk kkm@belgtts.ru

On the basis of archival materials, the author gives the characteristics of military and political situation when economic politics of the Bolsheviks was made as well as demonstrates the power methods of governing the economic activity in Voronezh and Kursk provinces during the civil war. The paper allows to retrace the formation of the economic activity by extraordinary power bodies.

Key words: economic politics, power methods, extraordinary bodies of economic activities, Revolutionary Committee.